

Го Цзыцзюнь

студент

Научный руководитель

Хань Бин

канд. культурологии, старший преподаватель

Научный руководитель

Абуева Нурбану Адильбековна

д-р полит. наук, профессор,

визит-профессор Института европейских языков

Чжэцзянский университет иностранных языков Юэсю

г. Шаосин, Китайская Народная Республика

СОВРЕМЕННОЕ РАЗВИТИЕ

ВЛИЯНИЯ КИТАЙСКОГО ИСКУССТВА В РОССИИ

Аннотация: в статье комплексно изучается вопрос роста и усиления межкультурного влияния искусства между Китаем и Россией. Автор справедливо полагает, что китайское искусство, обладая уникальной эстетической ценностью и глубоким культурным пластом общемировой цивилизации, оказало широкое влияние на все уровни российского общества. От традиционной живописи и каллиграфии до театра, современного искусства и кинематографа, уровень восприятия китайского искусства в России постоянно повышается, демонстрируя тенденцию развития от элитарных кругов к массовой популяризации, от единичных форм к многообразным проявлениям.

Ключевые слова: Китай, Россия, искусство, музеи, китайское искусство, межкультурная коммуникация, межкультурный диалог, дружба между народами и странами.

Введение.

Новый этап развития процессов глобализации, интеграции и масштабного внедрения искусственного интеллекта в различные сферы жизнедеятельности

современных обществ способствуют росту двусторонних отношений и межкультурному диалогу между странами и народами.

Китайская Народная Республика (КНР) и Российская Федерация (РФ) – великие державы, соседи и стратегические партнеры. Дружеские связи между политическими руководителями стран, углубление всеобъемлющего партнерства стратегического взаимодействия, а также активное сотрудничество во многих областях экономики усиливают межкультурный диалог граждан Китая и России. В последние годы межкультурный диалог усиливается и углубляется. Развиваются гуманитарные обмены в сфере образования, активный рост туризма, появляются новые логистические связи и т. д.

Различные направления разнопланового двухстороннего внешнеполитического стратегического сотрудничества между странами активизирует интерес к культуре, поэтому мы наблюдаем рост распространения китайской культуры в России. Влияние культуры Китая вышло на новый этап, что естественно отражает не только углубление российского понимания китайской культуры, но и качественный новый цивилизованный скачок в межкультурных отношениях между двумя странами.

В условиях современной глобализации культурный обмен стал важным краеугольным камнем межгосударственных отношений. В 2025 году газета «The Moscow Times» сообщила, что «от языка и искусства до туризма и потребительских товаров китайские элементы все больше проникают в повседневную жизнь россиян».

В то же время в Совместном коммюнике 30-й регулярной встречи глав правительств Китая и России подчеркивается, что стороны согласились углубить сотрудничество в гуманитарной сфере, включая «расширение масштабов двусторонних академических обменов, совместную подготовку высококвалифицированных кадров и проведение научно-исследовательского сотрудничества». Эти тенденции показывают, что распространение китайской философии и искусства в России вышло за рамки чисто академических исследований и расширилось до более широкого уровня общественного признания.

I. Распространение влияния китайского искусства в России.

Параллельно с распространением философии развивался процесс распространения китайского искусства в России. Китайское искусство, обладая уникальной эстетической ценностью и глубоким культурным пластом общемировой цивилизации, оказывало широкое влияние на все уровни российского общества. От традиционной живописи и каллиграфии до театра, современного искусства и кинематографа, уровень восприятия китайского искусства в России постоянно повышается, демонстрируя тенденцию развития от элитарных кругов к массовой популяризации, от единичных форм к многообразным проявлениям.

1.1. Распространение каллиграфии и живописи.

Китайская каллиграфия и живопись как важные представители традиционного искусства распространялись в России на протяжении столетий. Еще в конце XIX века крупные российские музеи начали коллекционировать произведения китайской каллиграфии и живописи, но изначально эти коллекции служили в основном в качестве объектов академического исследования, а аудитория ограничивалась узким кругом экспертов.

С углублением китайско-российского культурного обмена китайская каллиграфия и живопись постепенно вышли на глаза российской публики. В 2025 году выставка китайской каллиграфии и живописи «Вопрос к Мастеру: от кисти к сердцу» открылась в Московском культурном центре Китая, представив 82 работы российских художников, созданных в стиле китайской каллиграфии и живописи. Эта выставка имеет символическое значение, поскольку она представляет не просто демонстрацию китайской каллиграфии и живописи, а отражает «поиск российских художников в области китайского искусства каллиграфии и живописи», демонстрируя творческую трансформацию китайского искусства в России.

Примечательно, что работы на этой выставке были созданы российскими художниками, что свидетельствует о определенной степени локализации китайского искусства каллиграфии и живописи в России.

Руководитель Студии китайской живописи и каллиграфии Сумарокова отметила: «Ученики не только осваивают технику китайской живописи, но и через

калиграфию и живопись глубоко постигают уникальное духовное содержание восточной эстетики». Это указывает на то, что распространение китайской каллиграфии и живописи в России поднялось с технического уровня до духовного, и российские художники исследуют не только «форму», но и «дух» китайского искусства.

1.2. Межкультурный обмен в сфере исполнительских искусств.

Исполнительские искусства, как носители культуры, играют важную роль в китайско-российском обмене. В последние годы деятельность китайских исполнительских коллективов в России становится все более частой и разнообразной по форме. В 2025 году Шэнчжэньский оперный театр представил танцевальный спектакль «Вин Чун» на сцене Большого театра в Москве, а в апреле вновь выступил в Москве. Эти выступления не только продемонстрировали традиционные китайские боевые искусства и культуру, но и привлекли российскую аудиторию с помощью современных сценических приемов, отразив синтез традиционного и современного.

В то же время российские исполнительские коллективы также активно участвуют в обменах с Китаем. В мае 2025 года «Большой театр направил балетную труппу и симфонический оркестр в Пекин и Шэнчжэнь для проведения гастролей в рамках культурного обмена». Это двустороннее взаимодействие способствовало взаимному обогащению и совместному развитию искусства двух стран. На церемонии открытия выставки «Вопрос к Мастеру: от кисти к сердцу» российские художники также провели концерт с интерпретацией произведений китайской музыки и танца, включая такие произведения, как «Юн Гуань Сань Ди» и «Сян Цзян Юань», представив «диалог между через тысячелетия». Подобная интеграция различных форм искусства предоставляет новую парадигму для распространения китайского искусства в России.

II. Современное искусство и популяризация массовой культуры.

С ускорением процессов глобализации влияние современного китайского искусства и массовой культуры в России также постепенно усиливается. Государственная Третьяковская галерея, как один из важнейших художественных

музеев России, в последние годы начала выставлять работы современных китайских художников. Это явление свидетельствует о том, что восприятие китайского искусства в России расширилось от традиционной культуры до современного искусства, отражая панорамный интерес российских художественных кругов к китайскому искусству.

Кроме того, такие традиционные китайские праздники, как Праздник Весны, стали важным поводом для распространения китайской культуры в России. «Празднование китайского Нового года в Москве привлекает огромные толпы людей, выстраивающиеся в очередь еще до начала мероприятия». Праздничные мероприятия, посвященные Празднику Весны, привлекают не только китайцев, проживающих в России, но и все больше пользуются популярностью среди местных жителей, что свидетельствует о постепенной интеграции китайской культуры в повседневную жизнь россиян. Этот культурный обмен на народном уровне дополняет обмены в академической и художественной сферах, совместно формируя многомерную сеть распространения китайской культуры в России.

Какие используются основные формы и примеры распространения влияния китайского искусства в России: проведение различных выставок каллиграфии и живописи КНР, студийных занятий. Например, выставка «Вопрос к Мастеру: от кисти к сердцу». Так же было представлено современное искусство в художественных музеях. Например, была проведена выставка современного китайского искусства в Третьяковской галерее Культурный обмен через театральные постановки. Например, танцевальный спектакль «Вин Чун» в Москве. Также проводятся различные фестивали. Китайские талантливые молодые исполнители и мастера искусства участвовали в праздничных мероприятиях. Например, на Празднования Китайского Нового года в Москве.

Отметим, что ценители искусства, ученые, деятели культуры, различные профессионалы, широкая публика и молодежь высоко оценили китайское искусство и были восхищены китайской культурой.

III. Механизмы и движущие силы китайско-российского культурного обмена.

Эффективное распространение китайской философии и искусства в России стало возможным благодаря синергетическому эффекту множественных механизмов и движущих сил. От межправительственного сотрудничества до народной дипломатии, от академических институтов до коммерческих каналов – эти многообразные механизмы распространения совместно составляют организационную основу для китайско-российского культурного диалога.

3.1. Межправительственные рамки сотрудничества.

Правительства Китая и России, создав серию механизмов сотрудничества, обеспечили институциональные гарантии для культурных контактов. В 1992 году Китай и Россия подписали «Соглашение между Правительством КНР и Правительством РФ о культурном сотрудничестве», заложив правовую основу для культурного обмена между двумя странами. Впоследствии стороны регулярно подписывали планы культурного сотрудничества, такие как «План сотрудничества между Министерством культуры и туризма КНР и Министерством культуры РФ на 2024–2027 годы», которые определили конкретные пути сотрудничества в таких областях, как исполнительские искусства, музеи, библиотеки и охрана культурного наследия.

Стоит отметить механизм регулярных встреч глав правительств Китая и России, в рамках которого гуманитарное сотрудничество стало важной темой. На 30-й регулярной встрече глав правительств в 2025 году стороны согласились «расширить масштабы двусторонних академических обменов, включая обмены школьниками и студентами, осуществлять совместную подготовку высококвалифицированных кадров и проводить научно-исследовательское сотрудничество» и планировали «создать Российско-китайский фундаментальный исследовательский институт». Такая модель продвижения «сверху вниз» позволяет эффективно интегрировать ресурсы и обеспечивает политическую поддержку и направление для культурного обмена.

3.2. Образовательные учреждения и академические платформы.

Университеты и научно-исследовательские институты, являясь базами академических исследований и подготовки кадров, играют ключевую роль в распространении китайской философии и искусства. Московский государственный университет, Санкт-Петербургский государственный университет, Институт востоковедения РАН и другие учреждения долгое время занимаются исследованиями китайской философии и культуры, подготовив большое количество специалистов-китаеведов. В то же время сотрудничество между китайскими и российскими вузами становится все более тесным; например, студенты Московского государственного педагогического университета приняли участие в концерте на открытии выставки китайской каллиграфии и живописи, что демонстрирует междисциплинарный обмен в сфере искусства и образования.

«Программа взаимного перевода и публикации китайской и русской литературы» является успешным примером культурного обмена между двумя странами. С момента запуска в 2013 году в рамках проекта было опубликовано почти сто книг, включая такие произведения, как «Ляо Чжай Чжи И» и «Сборник произведений представительниц китайской литературы середины XX века». Эти переводы не только способствуют распространению китайской философии и литературы в России, но и предоставляют базовые тексты для академических исследований. Профессор факультета русского языка Пекинского университета Чжао Гуйлянь отметила, что эта программа предоставила ей «возможность изучать современную русскую литературу», что свидетельствует о способности таких платформ стимулировать взаимный академический интерес.

3.3. Народные каналы и коммерческая деятельность.

Помимо официальных каналов, народная дипломатия и коммерческая деятельность также предоставили важный импульс для распространения китайской философии и искусства в России. В последние годы все больше культурных предприятий и художественных учреждений участвуют в китайско-российском культурном обмене. Например, российское издательство «Гиппарион» активно участвует в «Программе взаимного перевода и публикации китайской и русской

литературы»; его директор Смоляков заявил, что проект создал для них «много возможностей для публикации выдающихся произведений восточной литературы».

В то же время частные студии также стали новой силой в распространении китайской культуры. Московская Студия китайской живописи и каллиграфии способствует популяризации и локализации китайского искусства в России через преподавание китайской живописи. Сумарокова отметила: «Ученики не только осваивают технику китайской живописи, но и через каллиграфию и живопись глубоко постигают уникальное духовное содержание восточной эстетики». Такое глубокое понимание достигается именно через непрерывное, малоформатное педагогическое взаимодействие на народном уровне, чье влияние может превзойти разовые крупные мероприятия.

IV. Проблемы межкультурной адаптации в переводе и распространении влияния китайской культуры.

Распространение китайского искусства в России сталкивается с множеством вызовов. Эти вызовы проистекают как из самого языка и культуры, так и связаны с социальной средой и изменениями эпохи. Только путем углубленного анализа этих трудностей и стратегий их преодоления можно более эффективно способствовать будущему китайско-российскому культурному обмену.

4.1. Языковые и культурные барьеры.

Китайские философские каноны глубоки и абстрактны, содержат множество культурно-специфических концепций, и их точный перевод представляет собой первостепенную задачу. Например, такие философские категории, как «Дао», «Жэнь», «Ци», не имеют полных эквивалентов в русском языке; ранние переводы часто использовали транскрипцию с комментариями, тогда как сегодня больше внимания уделяется целостной передаче концептуальной системы.

Переводчик Андрей Мусатов отмечает, что философский перевод требует от переводчика не только свободного владения двумя языками, но и профессиональной философской подготовки, способности понимать «сложные и тонкие тексты». Данный опыт исследователя, участвовавшего в проекте перевода

Стэнфордской философской энциклопедии, показывает, что философский перевод стал крайне специализированной работой.

Кроме того, культурные различия также являются серьезным препятствием в распространении. Российская культура обладает чертами «разрывного диалога, центробежного диалога, синхронного диалога, диалога типа «Я-Другой», тогда как китайская культура содержит черты таких разновидностей диалога как «первичного, непрерывного, центростремительного, диахронного или типа Я-Я». Это различие в мышлении напрямую влияет на понимание и принятие китайской философии и искусства. Следовательно, простого языкового преобразования недостаточно для эффективной коммуникации; необходимо осуществлять культурную адаптацию и творческую трансформацию.

4.2. Корректировка стратегий распространения влияния китайской культуры.

Сталкиваясь с вышеупомянутыми практическими примерами, Китай и Россия скорректировали стратегии распространения, постепенно осуществив переход от односторонней коммуникации к двустороннему диалогу. В выборе произведений для перевода, ранее основное внимание уделялось древней классике, теперь же включается больше современных произведений. «Программа взаимного перевода и публикации китайской и русской литературы» переводит не только такие классические произведения, как «Троецарствие» и «Сон в красном тереме», но также опубликовала «Сборник произведений представительниц китайской литературы середины XX века» и «Антологию китайской драматургии XX–XXI веков». Такой выбор отражает то, что восприятие китайской культуры российским обществом расширилось от единой традиционной цивилизации до многогранного, динамично развивающегося культурного организма.

В плане форм выражения также все больше внимания уделяется интеграции с российскими эстетическими предпочтениями. Например, хотя выставка «Вопрос к Мастеру: от кисти к сердцу» демонстрирует китайскую каллиграфию и живопись, создателями являются российские художники, естественно включившие элементы местного искусства. Подобное «локализованное творчество» привлекает внимание зрителей и является эффективной стратегией межкультурной

коммуникации. Аналогично, постановка танцевального спектакля «Вин Чун» в Москве также сочетает современные сценические технологии, чтобы соответствовать вкусам современной российской аудитории.

4.3. Академические стандарты и гармонизация требований.

В процессе интеграции исследований китайской философии и искусства в российскую академическую систему соблюдение местных академических стандартов также стало вызовом, который необходимо преодолеть. Российские журналы предъявляют строгие требования к подаче статей, включая обязательное оформление библиографии по ГОСТу РФ, указание даты обращения к интернет-ресурсам, указание города, издательства при цитировании книг и т. д. Эти нормы являются необходимым элементом для изучения и адаптации китайскими учеными, но именно через эти стандарты исследования китайской философии и искусства могут лучше интегрироваться в российское академическое сообщество и оказывать более широкое влияние.

В то же время российское академическое сообщество негативно относится к «прямому использованию контента, сгенерированного ИИ», считая, что это приводит к немедленному отказу в публикации. Такие строгие требования к академической оригинальности также стимулируют глубину и строгость исследований китайской философии в России. По мере углубления китайско-российского академического обмена ученые двух стран также постепенно гармонизируют, повышая методологию исследований и академические стандарты, создавая новейшие эффективные межкультурные условия для более глубокого диалога.

Перспективы развития влияния китайской культуры.

Распространение влияния китайского искусства в России демонстрирует различные траектории – от каллиграфии и живописи, исполнительских искусств до современных творческих индустрий, элементы китайского искусства незаметно интегрируются в повседневную жизнь простых россиян, становясь ярким воплощением китайско-российского культурного обмена.

Что касается механизмов распространения, то межправительственное сотрудничество, образовательные учреждения и народные каналы сформировали

многоуровневую, многомерную сеть обмена. В частности, такие институциональные соглашения, как «Программа взаимного перевода и публикации китайской и русской литературы», обеспечивают преемственность и стабильность культурных контактов между двумя странами.

Кроме того, Совместное коммюнике 30-й регулярной встречи глав правительств показывает, что стороны продолжат углублять гуманитарное сотрудничество, включая новые инициативы, такие как «создание Российско-китайского фундаментального исследовательского института» и «продолжение развития ассоциаций университетов двух стран». Эти механизмы предоставляют мощную поддержку для распространения китайской философии и искусства в России.

Заключение.

Таким образом, распространение китайской философии и искусства в России сформировало относительно совершенные механизмы и пути и достигло значительных результатов. В будущем, путем усиления цифрового распространения, акцента на современном содержании, подготовки профессиональных кадров, углубления молодежных обменов и других путей, китайско-российский культурный диалог, как ожидается, вступит в более глубокую и широкую новую стадию, предоставляя поддержку на культурном уровне для построения сообщества с единой судьбой для человечества.

Как было отмечено в Совместном коммюнике, «стороны высоко ценят роль двустороннего гуманитарного сотрудничества в развитии отношений между государствами». Несомненно, культурные обмены стали важным столпом всеобъемлющего партнерства стратегического взаимодействия между Китаем и Россией и продолжат вносить постоянный вклад в развитие и углубление внешнеполитических отношений между двумя странами.

Список литературы

1. История распространения китайских философских канонов в России. – Шанхай: Издательство Шанхайского транспортного университета, 2023.
2. Китайская культура интегрируется в повседневную жизнь россиян // The Moscow Times. – 2025.

3. Руководство по публикации научных статей в России // Пошаговое руководство по подаче заявок в журналы. – 2025.
4. Мусатов А. Translators Cafe / А. Мусатов. – 2023.
5. Совместное коммюнике 30-й регулярной встречи глав правительств Китая и России // Китай и Россия договорились углубить гуманитарное сотрудничество. – 2025.
6. Система поиска в каталоге Библиотеки Научно-технического университета Китая.
7. В Москве открылась выставка китайской каллиграфии и живописи российских художников. – 2025.
8. ГОСТ РФ. Стандарты по информации, библиотечному и издательскому делу, издательской деятельности, авторскому праву. Общие требования и правила оформления.
9. Количество публикаций в рамках «Программы взаимного перевода и публикации китайской и русской литературы» достигло почти ста видов: взаимные рекомендации книжных изданий. – 2019.
10. Анализ моделей диалога и парадигм мышления китайской и русской культуры с точки зрения теории диалога // Академические исследования. – 2018. – №12.